

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. А. Троицкий

Структура общественных отношений современной России

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Troizkiy.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

***

Archer M. Theory, culture and postindustrial society // Theory, culture and society. Cleveland. 1990. Vol. 7. № 2/3.

Радченко Д.А. Современный кинематографический анекдот в условиях сетевой коммуникации // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докладов. М., 2006. Т. 3.

Верницкий А., Циплаков Г. Шесть слогов о главном // Новый Мир. 2005. № 2. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация языка. Онтология языка как общественного явления. М., 1983.

Ковшова М.Л. Языковая и культурная специфика фразеологического знака // Вопросы филологии. 2006. № 3.

Петрова А.А. Слово в экранной культуре: виртуальность вербального // Традиционная культура. 2007. № 3.

С.А. Троицкий
(С.-Петербург)

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современное состояние культуры характеризуется сосуществованием, по крайней мере, двух стратегий. Стратегии воплощаются в специфических формах сознания. Под сознанием здесь мы понимаем некую систему приоритетов, «картину мира» (Хайдеггер), формирующую определенное направление действия со стороны действующего субъекта (Я). Для каждого отдельного Я одновременно существует несколько пластов социальности. Можно говорить Дазайн-история (Я-история), Я-Ты-история, Оно-история (т.е. то, что называется историей вообще). Но речь здесь не об истории какого-то Я или какого-то Оно, речь об отношении. Все эти три истории существуют одновременно. Я-история – достояние каждой отдельной человеческой памяти, это сама жизнь человека, его биография. Я-Ты-история изучается антропологией, это история связей человека с миром. Оно-история изучается историками, это история великих исторических событий, войн и т.д., здесь отдельный человек не имеет значения, а имеет значение совокупность людей. Все эти три стратегии сосуществуют для каждого отдельного индивида постоянно.

На смену установке на Я с середины двадцатого века начинает приходиться детоталитаризованное отношение Я-Ты (Ты как другое, имеющее столько же прав, Я), уважение к инаковости другого. На смену научному сознанию приходит *гуманитарное (антропологическое) сознание*. Эта смена происходит сейчас. Подготовлена эстетическая база для такой смены парадигмы, например, в нашей современной литературе, там происходит постепенная смена стратегии текста (текст становится обращен как-то одному вполне реальному лицу, и в этом случае ясно, что существует Ты, а уж через Ты обретает существование Я).

По сравнению с человеком, например XIX в., когда господствовало научное сознание, современный человек гораздо меньше доверяет науке,

т.к. сама наука, имея в своей основе спекулятивный принцип, пришла к упадку, «она не может больше сама себя легитимировать, как то предполагает спекуляция» (Лиотар 1998: 98).

Во многих пунктах это, антропологическое (*Я-Ты*), сознание совпадает с мифологическим (*Мы*). Однако пока что человек не воспринимает природу как *Ты*. Человек уже не может вернуться к природе (первоначальному архаическому состоянию), потому что природа — это мир живых тел, а человек уже стал настолько рационализирован, что от его природного тела почти ничего не осталось, остался только чистый разум и технические средства, заменяющие тело.

Совершенно естественно, что структура *Я*-сознания не приемлет инаковости, а инаковое в самой структуре *Я*-сознания вытесняется за пределы видимости, в бессознательное. *Я*-сознание не справляется с теми проблемами, которые возникают с бессознательным. И бессознательное *Я*-сознания, будучи маргиналом, постепенно ставит под сомнение самостоятельность *Я*-сознания.

Так возникает новый тип сознания — *Я-Ты*-сознание, которое вполне естественно обвиняется со стороны *Я*-сознания в нигилизме. Сама толерантность *Я-Ты*-сознания к тому, что считалось *Я*-сознанием нетерпимым, оказывается неприемлемой для *Я*-сознания.

С точки зрения *Я-Ты*-сознания *Я*-сознание является одной из разновидностей инаковости, т.е. оно уравнивается с тем, чего само оно не терпело, уравнивается и, более того, принимается как возможное. Таким образом, *Я-Ты*-сознание впитывает в себя все возможные структуры, поскольку само является «отсутствующей структурой» (термин из работы У. Эко *Отсутствующая структура* (СПб., 1998). Об исчезновении структуры см.: Троицкий 2002: 54–64). Структуры нет, и потому все — игра. Отсутствие структуры — отсутствие внутреннего. Все внутреннее — отражение внешнего. Внешнее и составляет каркас, на котором держится все, что держалось на структуре. Система, в которую включен человек, составляет его внешнее. Без этой внешней системы внутренняя «структура» разваливается и разлагает человека.

Современное сознание является не монокультурным, а поликультурным, в это ситуации оказывается, что суть современного сознания — прерывистость. Современный человек с самого детства вынужден приспосабливаться к прерывистости культуры, тем самым формируя собственную, внутреннюю прерывистость, прерывистость знания. В условиях нехватки времени получить целостную картину окружающего мира не представляется возможным. Однако построить мозаичное изображение просто необходимо. Современный человек получает отрывочные сведения из разных областей человеческого знания, формируя из них свое представление о мире. Универсализм и целостность знания, которые были присущи людям эпохи Возрождения и немецким романтикам XIX в., ушли в прошлое. Объем информации о мире с тех пор увеличился во столько

раз, что сейчас невозможно обладать целостной картиной знания даже в отдельной области человеческой деятельности. Я уже говорил, что современный человек живет во времени, единицами измерения которого являются мгновения — прерывистые сгустки времени разной насыщенности, насыщенность которых определяется значимостью событий, которые эти мгновения и наполняют. Прерывистость позволяет сосуществовать на одном полотне, в одной мозаике даже ранее непримиримым взглядам, позициям, концепциям. Прерывистость делает их равноценными достижениями мысли. Прерывистость, таким образом, примеряет различные смыслы. Создается основа для мультикультурности пространства.

Две эти социальных позиции, культурных стратегии, два этих типа сознания оказались в ситуации сосуществования. Модернистская установка на Я, как видим, потерпела фиаско, оказалась несостоятельна. Стремление к централизации по-прежнему сохраняет свои позиции во многих областях современной социальной жизни (политика, экономика и т.п.), в то время как мы наблюдаем абсолютно противоположную тенденцию в жизни общественной (искусстве и т.п.) — децентрализацию.

Современная массмедийная культура предусматривает диктат жизненной позиции извне, т.е. то, что эту самую жизненную позицию содержит в себе хозяин масс-медиа, и он преподносит своим абонентам частицы ее, не важно, в какой форме это делается, суть в том, что только это и делается, т.е. искусственный вкус — мода, искусственное желание — реклама и т.п. и т.д. Это отнюдь не единственный способ сохранения единства, как личности, так и социума. Существует, на наш взгляд, и еще один способ. Это создание условий для развития уже заложенного в человеке, это развитие различных маленьких сообществ, обладающих характеристиками общественного. Если сделать социум совокупностью сетей таких сообществ, которые включали бы каждого человека в большое количество сообществ, объединенных по различным признакам, позволит реализовать оба вида солидарности. Иначе возникает опасность либо ухода человека в противостояние с Оно, неважно в каком лице Оно выступает, в лице ли государства, соседа ли, или Бога, либо односторонний уход человека в себя, становление гражданином виртуального пространства, уход от реальности, неважно какими способами, с помощью ли алкоголя, азарта ли, наркотиков ли, или компьютера.

***

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.; СПб., 1998.

Эко У. Отсутствующая структура. СПб., 1998.

Троицкий С.А. Понимание в условиях структуры и в условиях ее отсутствия // Философия образования. Сборник материалов конференции. СПб., 2002.